Глава 182: Крысиные какашки падают в суповый горшок

Чэнь Сюаньхуа видел, что Фань Синь не имел много искренности в том, что он сказал, и мог только вздыхать беспомощно, не зная, был ли он прав или нет, чтобы поставить на этого ребенка, колеблясь долгое время, он вздохнул: "Я надеюсь, что вы сможете преодолеть это бедствие, и я также надеюсь, что вы можете помнить сегодняшние слова, это все, что я могу сказать вам, увы, я также старый, мир сложен, я всегда чувствую себя не в состоянии ничего сделать, ваш хозяин уже имеет намерение уйти на пенсию, у меня тоже есть такие мысли, но это не так хорошо, как вы, ребенок, всегда смело думать и делать ...".

Он вздохнул здесь, помахал большим рукавом, повернулся отрицательно, и казалось, что он уходит.

Фан Син был ошеломлен и поспешно кричал: "Ты до сих пор не сказал мне, как справиться с этим яростным духом?"

Чэнь Сюаньхуа склонил голову и подумал: "Этот Дух Файэнда имеет то же происхождение, что и вы, это чрезвычайно хлопотно разрешить, боюсь, даже настоящий человек в царстве Цзиньдань! Нет способа усовершенствовать его, не навредив собственному разуму... но, возможно, есть кто-то, кто может помочь тебе разрядить этот злой дух! этот человек - Старейшина Ледяного Звукового Дворца, Старейшина Ху Цинь... Просто, увы, это зависит от вашей судьбы!"

"Старик Хушин?"

Клык Син однажды пробормотал, твердо запомнив имя.

Чэнь Сюаньхуа намеревался уйти, но вдруг вспомнил вопрос и был любопытен: "Я тоже хочу задать вам вопрос...".

Клык Син беззаботно улыбнулся и сказал: "Патриарх, не будь вежлив, просто спроси"!

Чэнь Сюаньхуа колебался и шептал: "Неужели дядя Бай действительно передал тебе свое наследие?".

Фан Син смеялся и сказал: "Он не передал свое наследие мне, но научил меня другим вещам, кроме того, что они не были То, что представляют себе посторонние. И как семя. Только полезные для меня. Никто больше не сможет забрать его у меня, даже если они убьют меня!" Говоря эти слова ясными глазами и расслабленным, но серьезным выражением, он не мог вызвать ни малейшего подозрения у других.

Чэнь Сюанькунь слегка испугался и беспомощно вздохнул, сказав: "Вот так". У меня есть глубокое понимание дяди Бая, то, что он не хочет, чтобы мы получили наши руки должны иметь свои причины, я не ненасытный жадный человек, вы! И не волнуйся, я не хочу жаждать твоих секретов, просто мне немного любопытно после того, как я вызвал такой сильный шторм! "

Клык Син улыбнулся: "Но есть вещи, которым я могу научить тебя, ты изучаешь секреты боя демонской расы Сюань"?

Чэнь Сюаньхуа улыбнулся слабо. Дао: "Кроме метода формирования джиндана, другие техники в основном бесполезны для меня"!

сказал. Уже под ногами конденсировались зеленые облака, медленно поднимавшиеся в воздух, и с длинным, неторопливым вздохом он улетел в облачное небо.

Фан Син вдруг вспомнил что-то и закричал снизу: "Дайте мне сообщение, я не могу отнести таблетку для строительства фонда сестре Линъюнь, но скажите ей, чтобы не волновалась, рано или поздно мне придется достать для нее несколько... Верно, я не хочу, Сяо Цзяньмин тоже мертв, самая многообещающая таблетка для строительства фонда секты Цинъюнь - это сестра Линъюнь, верно, почему бы вам не отдать ей эту, и не забыть сказать, что я отдал ей ее...".

Чэнь Сюаньхуа, который был безмолвным и забавным на вершине Цинь Юнь, поспешил перевезти его ауру и ускорился, чтобы улететь.

Полчаса спустя, на горной вершине возле Зеленой облачной секты, Чэнь Сюаньхуа наткнулся на встревоженного Галстука Руйю, нежно кивнул головой и сказал: "Я не знаю, что это такое, но я не знаю, что это такое, но я не знаю, что это такое". Я уже помог парню подавить дух, и он будет в безопасности в течение шести месяцев. Я также сказал ему, что единственный человек, который может помочь ему, это тот, кто может... Он все еще должен решить, не может ли он решить проблему, а мы с тобой не можем помочь!"

Галстук Руйу успокоился и улыбнулся: "До тех пор, пока я не умру в этот раз, я полностью уверен в этом отродье, Сяо Шанхэ и Синяя Птица высокомерны и властны, как только они получат Секреты Сюань Цзиньдань, но я чувствую, что они уже доставили большие неприятности...".

Чен Сюаньхуа слегка испугался и горько улыбнулся: "Ты так уверен в этом ребёнке?"

Галстук Ру маниакально засмеялся: "Я верю в дядю Бая"!

Чэнь Сюаньхуа кивнул, признав слова Tie Ruo Man, что он в конце концов пойдет ему навстречу, чтобы помочь Fang Xing на этот раз, а также потому, что Tie Ruo Man пришли к нему . В конце концов, его поразили два предложения, одно из которых гласило: "Пять лет назад это был просто маленький лай, который не мог даже войти в Секцию Зеленых Облаков! " Второе предложение звучало так: "Тот факт, что он был готов встать перед дворцом Фую для Бай Шибу, показывает, что он человек, который знает благодать".

Чэнь Сюаньхуа вздохнул, как будто хотел что-то сказать, открыл рот, но покачал головой, и с горькой улыбкой на губах, галстук Руйи улыбнулся, а потом засмеялся. "Что хочет сказать Патриарх?" Чэнь Сюаньхуа сказал: "Когда я помогал этому парню уйти только что, у меня вдруг появилось чувство, что позволить ему уйти из Секты Зеленых Облаков было все равно, что выпустить свирепого тигра в в горный лес..."

Галстук Рую-пушистый, "Что за свирепый тигр этот парень, он просто крысиный говнюк..."

Чэнь Сюаньхуа слегка испугался и горько засмеялся: "Да, это более уместно, это как взять крысиное дерьмо и бросить его в кастрюлю с супом..."

Когда они подумали об этом, то почувствовали, что Фан Син, маленький ублюдок, хотя и вел себя хорошо в Секте Зеленого Облака, на самом деле не был миролюбивым мастером, и все, что он делал, было неожиданным, особенно когда он, наконец, обезглавил Сяо Цзяньминя и ушел, он не забыл разграбить некоторые из скоплений Старшей Синей Птицы, Сяо Шаньэ и Чэнь Баояна за эти годы, и даже взорвал две долины Цицзя и Горной Реки.....

В этой маленькой секте Цин Юнь, даже отважившись действовать так опрометчиво, можно

сказать, что он отважился и действовал опрометчиво, как только такого парня выпустили в мир вероломного земледелия, как бы он поступил опрометчиво?

Думая об этом, Чэнь Сюаньхуа и Тай Руфус даже содрогнулись.

.....

.....

В этот момент Чэнь Сюаньхуа и крысиные дерьма во рту у Галстука Руо приседали на земле, делясь своей грязью с Золотой вороной.

Все сокровища в семи-восьми мешках для хранения были вылиты, наполнены большой кучей, так что это было похоже на маленькую гору.

У одного мужчины и одной птицы были холодные глаза и они сидели лицом друг к другу.

"По одному на каждого!"

"Пятьдесят на пятьдесят!"

"Будьте дисциплинированы!"

"Никакого ограбления!"

"Все это в глазах зрителя!"

"Тот, кто хочет, проигрывает!"

Две крысы договорились о правилах, и внезапно, со шумом, Великая Золотая Ворона вырвала бутылку хорошего эликсира с когтем, похожим на молнию.

Клык Син был в ярости и вырвал ничтожный нефритовый талисман.

В первый раз, когда они начали это делать, один человек и одна птица были рыжеглазые, подбирая хорошие, большая золотая ворона думала, что она бродит по миру в течение многих лет, зрение над людьми, подбирая вещи, когда скорость была очень высокой, маленькая мера будет знать, какие из них имеют большую ценность, лететь в сумку, но не ожидал, Fang Xing скорость быстрее, чем она, что руки просто быстрые в молнии, вздыхает нон-стоп рыбалка на хорошие вещи.

Цзинь Ворон несколько презирал Фан Син, думая, что этот маленький ребенок боролся с самим собой за количество, как технический поток, не заботясь о том, чтобы конкурировать с ним.

Кучка случайного грабежа, куча больших гор, разделенных на две маленькие горы, но на земле остался хороший кусок таблеточной печи, и один человек и одна птица оба остановились, серьезно посмотрев друг на друга, как будто они использовали свой ум, чтобы решить, где этот последний кусок краденого принадлежал.

"Она должна принадлежать мне, потому что это я ее разграбил!" Золотая Ворона была серьезной.

"Чушь собачья, как ты можешь преуспеть, если я не привлеку к себе внимание?" Клык Син был

серьезнее.

"Это все равно должно достаться мне, потому что кажется, что я только что ограбил чуть меньше..."

"Чушь собачья, это потому что ты медлительный, это не мое дело..."

Один человек и одна птица дрались, ни один из них не хотел уступать.

После полудневных споров Золотая ворона вдруг вспомнила кое-что: "Ты умеешь делать таблетки?". .

Клык Син был поражен: "Я не понимаю, а ты?" .

Золотая Ворона: "Я тоже не понимаю!"

Фан Син Дао: "Тогда за что мы боремся?"

Золотая Ворона: "Да, да, да, больше никаких споров, разбивай и слушай шум ради забавы..."

"Бам-бам-бам" на некоторое время, и большой нож и камни разбиты случайным образом, как бы хорошо ни была печь, она превратилась в кучу металлолома.

Клык Синь и Золотая Ворона с облегчением улыбались друг другу, чувствуя, что герои лелеют героев.

Просто если бы Bluebird знал, что печь для таблеток, которую он так сильно искал тогда, была разбита, чтобы послушать звук и поиграть, я удивлюсь, если бы его вырвало кровью.

"Хаха, расслабились все в целости и сохранности, куда мы идем дальше?"

Золотая ворона протянула спину и ворчливо улыбнулась, ее глаза уже светились.

С другой стороны, Клык Синь улыбнулся и посмотрел на юг, сказав: "За царство Бохай!".

Золотая Ворона была слегка шокирована: "Что ты там делаешь?"

Однажды она проделала большую работу в Стране Бохайского моря, и Секта Сотни Зверей все еще искала ее, но она не захотела идти.

Фан Син засмеялась: "Конечно, с ним будет большая работа! Черт возьми, толстяк был хорошим другом. Он заботился обо мне. Теперь его забрали. Я не могу быть таким нелояльным. Давай поедем в Бохай и попытаемся спасти его. Конечно, самое главное - вытащить его. В королевстве Бохай есть много хорошего..." (...)

PS: Громкость Green Cloud Sect закончена, следующий том уже частично написан, и он еще лучше и приятнее.

http://tl.rulate.ru/book/40828/929881